

COREF UNIVERSITY OF TOKYO
OPEN EUROPEAN ACADEMY OF PUBLIC SCIENCES (SPAIN)
АНО «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНЫХ РАЗРАБОТОК,
ИННОВАЦИЙ И РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»(RUSSIA)

International Symposium on Education, Psychology and Social Sciences

**January 31,
Tokyo - Japan**

International Committees

Adeeb Jarrah, United Arab Emirates University, United Arab Emirates
Ahrar Husain, Jamia Millia Islamia, India

Alex Yao Tang, National Cheng Kung University, Taiwan

Ashish Pareek, Maharshi Dayanand Saraswati University, India

Atefeh Ferdosipour, Azad University, Iran

Azidah Abu Ziden, Universiti Sains Malaysia

Azilawati, Nanyang Technological University, Singapore

Aziz Bin Ahmad, University Malaysia Terengganu, Malaysia

B. Suresh Lal, Kakatiya University, India

Badar Alam Iqbal, Aligarh Muslim University, India

Bayram Akarsu, Erciyes University, Turkey

Bor-Tyng Wang, Feng Chia University, Taiwan

Brian Hunt, Mahidol University, Thailand

Cathine G. Scott, Morris College in Sumter, USA

Chen-Yi Lin, National Taichung University of Science and Technology, Taiwan

Chia-Hwan Chen, National Taipei University of Education, Taiwan

Chia-Ming Chang, National Chia-Yi University, Taiwan

Chib Datta Meghe, Institute of Management Studies, India

Chih-Wei Peng, Taipei Medical University and Hospital, Taiwan

Ching-Yi Tien, I-Shou University, Taiwan

Chi-Ying Chen, Asia University, Taiwan

Concepcion C. Libuit, City University of Pasay, Philippines

Darshan Kaur Narang, University of Rajasthan, India

Dharam Vir Mahajan, CCS University, India

Donald L. Amoroso, Auburn University at Montgomery, USA

Donghun Lee, Sungkyunkwan University, South Korea

Eddy K.W. Li, The Chinese University of Hong Kong, Hong Kong

Edward Hwang, Chung Hua University, Taiwan

Eric Santos Parilla, University of Asia and the Pacific, Philippines

Frank S.C. Tseng, National Kaohsiung First University of Science and Technology, Taiwan

Funda Varnaci Uzun, Aksaray University, Turkey

Hamzeh Dodeen, United Arab Emirates University, United Arab Emirates
Intan Soliha Binti Ibrahim, Universiti Malaysia Sabah, Malaysia

Irene Guatno Toribio, Philippine Christian University, Philippines

Jalil Safaei, University of Northern British Columbia, Canada

Jamie Halsall, University of Huddersfield, UK

Jeffrey Trambley, Musashino Gakuin University, Japan

Jian-Hong Chen, Chung Shan Medical University, Taiwan

John Christian S. Jardin, Palawan State University, Philippines

John Erinorio Perez, University of the Philippines Los Baños, Philippines
Jonas Chao-Pen Yu, Takming University of Science and Technology, Taiwan

Joseph Lau, The University of Hong Kong, Hong Kong

Joyce Zhou, Emporia State University, USA

Junaid M. Shaikh, Curtin University Sarawak Malaysia, Malaysia

Kaedsiri Jaroenwisan, Silpakorn Univesity, Thailand

Krishna Govender, AAA School of Advertising, South Africa
Hsiao-Tseng Lin, Meiho University, Taiwan
Linda Oshita, University of Hawaii, USA
Margaret Sanapo, Ritsumeikan University, Japan
Maria Cristina M. De los Santos, Kyungdong University-Global Campus, South Korea
Marie Paz E. Morales, Philippine Normal University, Philippines
Mehryar Noonafshar, University of Southern Queensland, Australia Michael Kao, Chang Gung University, Taiwan
Micheal Kon, Aktheia University, Taiwan
Michelle M. Mukherjee, Queensland University of Technology, Australia Mindy Suzanne Andino, Bloomsburg University, USA
Ming-Chang Chih, National Chung Hsing University, Taiwan
Mingchu Luo, Emporia State University, USA
Mohamad Hafis Amat Simin, University Sultan Zainal Abidin, Malaysia Mohamed Ahmed El Khouli, Sadat Academy for Management Science, Egypt
Mohamed Hammad Hendy, Beni-Suef University, Egypt
N. S. Ravishankar, Axis Bank, India
Naim Uzun, Aksaray University, Turkey
Nezaket Memmedli, Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan Ng Woon Lam, Nanyang Technological University, Singapore
Nukshi Esther Imsong, Institution of Psychology Counselling and Educational Research, India
Obydullah Al Marjuk, Independent University, Bangladesh
Ozgul Keles, Aksaray University, Turkey
Prasong Tanpichai, Kasetsart University, Thailand
Ramayah Thurasamy, Universiti Sains Malaysia, Malaysia
Reem Abed Almotaleb Abuiyada, Dhofar University, Palestine
Ricky Ng, Vocational Training Council, Hong Kong
Ronald Griffin, Florida Agricultural & Mechanical University, USA
Rotaru Ioan-Gheorghe, Timotheus Brethren Theological Institute of Bucharest, Romania
Ruby Ann L. Ayo, Bicol University, Philippines
Sadiq Abdulwahed Ahmed Ismail, United Arab Emirates University, United Arab Emirates
Sally dhruva' Stephenson, Frosterburg State University, USA
Shaik. Feroz, Caledonian College of Engineering, Oman
Shiv Prasad, Maharshi Dayanand Saraswati University, India
Shujen Lee, Asia University, Taiwan
Shun-Hsing Chen, Oriental Institute of Technology, Taiwan
Soon Song, Wonkwang University, South Korea
Stacey Jocoy, Texas Tech University, USA
Sunil Kumar, Alliance University, India
T.S.Devaraja, University of Mysore, Hemangothri Campus, India
Tan Khay Boon, SIM Global Education, Singapore
Theeraphab Phetmalaikul, Srinakharinwirot University, Thailand Vijayaletchumy Subramaniam, Universitas Putra Malaysia, Malaysia Wang Yu-Shan, National Kaohsiung First University of Science and Technology, Taiwan
Wei-Cheng Mau, Wichita State University, USA
Yong-Ho Kim, Pukyong National University, South Korea
Yong-Taek Rhim, Namseoul University, South Korea

Approved at the meeting of the editorial board

**International Symposium on Education, Psychology and Social Sciences Proceedings
ISEPSS; January, 31 2020: OEAPS Inc.& COREF University of Tokyo; Chief Editor Jamie
Halsall. - Tokyo, Japan : OEAPS Inc., 2020. -128 P.
ISBN: 9798620471997
Number layout 01.03.2020
Signed in print 02.03.2020
Published on 03.03.2020**

DOI 10.31219/osf.io/7gqxm

The paper used in this publication meets the requirements of ANSI/NISO Z39.48-1992

Contents

THE MEDIEVAL CITY OF UTIRTOBE: THE STUDY OF THE GEOLOGICAL LOCATION AND HISTORICAL STRUCTURE Apasheva Sabira Nurbaevna, Meyirbekov Mirzabay Baltabaevich	9-12
A different 'feel', a different will: Institutional habitus and the choice of higher educational institutions in Hong Kong Esther Sui-chu Ho, Thomas Kwan Choi Tse Kwok Wing Sum	13-23
Factors that influence senior secondary school students' science learning Prabha Ransi Jayawardena, Christina E. van Kraayenoord, Annemaree Carroll	24-37
Students' expected and actual academic achievement – A metaanalysis Martin Pinquart, Markus Ebeling	38-48
Why are Chinese university teachers (not) confident in their competence to teach? The relationships between faculty-perceived stress and self-efficacy Hongbiao Yin, Jiying Han, Brian E. Perron	49-59
How middle leaders support in-service teachers' on-site professional learning Darren A. Bryant, Wong Yiu Lun, Anthony Adames	60-76
Motivation of higher education faculty: (How) it matters! Helen M.G. Watt, Paul W. Richardson	77-86
Misconceptions in medicine, their origin and development in education and working life Henny P.A. Boshuizen, Kosala N. Marambe	87-102
More than tools: Emergence of meaning through technology enriched interactions in classrooms Hye Yeong Kim	103-112
A capital framework for professional learning and practice Yi-Hwa Liou, Esther T. Carrinus	113-123
Тестовый проект «Единый государственный экзамен»: успех или провал	124-127

International Symposium on Education,
Psychology and Social Sciences

journal homepage:

<https://index.openacademy.es/scopus/index.php/ISEPSS/index>Тестовый проект «Единый государственный экзамен»: успех или провал
Test Project «Unified State Exam»: Success or Failure

Рынкевич Анна Владимировна

Кандидат педагогических наук, Военная академия связи, доцент кафедры иностранных языков,
Россия, Санкт-Петербург
Anna19840a@yandex.ru

Rynkevich Anna Vladimirovna

Candidate of Science in Pedagogy, Military Academy of Telecommunications,
Assistant Professor of Department of Foreign Languages, Russia, Saint-Petersburg

ARTICLE INFO

ABSTRACT

Keywords:

Образование;
международные образовательные проекты;
единый государственный экзамен;
проверка знаний обучающихся;
Education; international educational projects;
unified state exam; students' knowledge testing

Известно, что с разрушением советской системы образования, начиная с 90-х годов прошлого столетия, образование в России потеряло свою традиционную функцию: ему фундаментальность и ценность. Происходящие изменения в системе российского образования ввели образовательные международные проекты, одним из которых является тестовый проект ЕГЭ, о преимуществах и недостатках которого до сих пор ведутся споры.

Traditionally, the fundamental Soviet education has ceased its existence at the end of the last century. In addition, since that time education in Russia has lost its traditionally inherent fundamental and value. The ongoing changes in the Russian system of education have introduced international educational projects, one of which is the test project, called as unified state exam, the advantages and drawbacks of which are still in dispute.

Некогда фундаментальное советское образование, которым гордилась вся страна и которое занимало передовые позиции в образовании в мире, сегодня подвергается процессу постоянного реформирования, теряется достижение национального образования и внедряются, так называемые, образовательные проекты, далекие от образования, которые мы необоснованно переносим на российскую почву из зарубежных стран [3]. Что же мы имеем на сегодняшний день? Образование, которое было направлено на интеллектуальное, нравственное, духовное, культурное развитие человека, так случилось, перешло в качественно иную плоскость – рынок, конкуренция, трудовая миграция, мобильность, технологии, где образование – это услуга, а педагогический контингент – обслуживающий персонал.

Отказ от традиционной системы образования, утрата традиционных ценностей воспитания, ориентация на иностранные образовательные проекты не привели к четкой обоснованной государственной политике в организации образования, понимаемого как единый процесс обучения и воспитания.

Прошлый век ознаменовался внедрением в нашу систему образования международных образовательных проектов, одним из которых является тестовый проект ЕГЭ, открытый в 60-е гг. XX в. во Франции и-на того, что он был направлен на развитие интеллектуально ограниченного поколения молодых людей и на то, чтобы сломать советскую систему образования. Первые прообразы ЕГЭ стали появляться в России в 1997 г.

Министр просвещения Российской Федерации Васильева О.Ю. является сторонником единого государственного экзамена (ЕГЭ), который понимается как форма государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования. Цель проведения ЕГЭ согласно требованиям Закона об образовании – выявить результаты освоения обучающимися основных образовательных программ среднего общего образования.

Министр в интервью «Российской газете» рассказал: «Система единого госэкзамена есть практически в каждой стране. Англия делает его более столетия, мы – всего полтора десятилетия. Но за это время добились колоссальных успехов. ЕГЭ в России сегодня – это действительно объективный и прозрачный способ оценить знания выпускников. В нем практически не осталось заданий с выбором ответа. ЕГЭ стал социальным лифтом, который позволяет школьникам из всех регионов поступать в ведущие столичные вузы» [4]. На самом ли деле это так? Почему Министр не говорит о том, что, например, в Германии для получения аттестата Abitur тоже надо сдать единые экзамены, но проводится он лишь в 6 немецких землях из 16, т.е. у обучающихся теоретически есть выбор: во избежание экзамена можно просто переехать в другое место. Или же обратимся к Великобритании, где существует двухлетняя программа A-Level, по окончании которой выпускнику выдается сертификат, и предназначена она только для тех школьников, кто планирует продолжить обучение в университетах. В России же, увы, ЕГЭ сдают все поголовно.

Время внедрения ЕГЭ в практику школьного образования запомнилось развернутой масштабной кампанией с целью поддержки госэкзамена: информирование населения через СМИ, конференции и тренинги для преподавателей, пробные тестирования в школах. Одновременно во всей системе образования началась антикоррупционная политика. «Во все элитарные и в большинство других вузов можно поступить только либо через релитторство при данном вузе, либо через платные курсы при нем, либо через целевой прием, который они реализуют, либо через "договорные" школы, которые есть у московских и питерских вузов», — утверждал В. М. Фединин [1]. Здесь прослеживается вторая цель ЕГЭ — уничтожить коррупцию в школах и вузах. Исходя из объективно существующих реалий, ЕГЭ как один из элементов реформы системы образования, к сожалению, не принес ожидаемых результатов – доступность высшего образования, высокий уровень знаний обучающихся, снижение коррупции. Натаскивание обучающихся по выполнению тестовых заданий и заполнению бланков ответов привело к еще большему привлечению релитторов для этой цели.

Мы не будем подробно останавливаться на истории введения ЕГЭ и его развития в течение почти полутора десяти лет. Обширной проблеме посвящено огромное количество научных работ и публикаций. Но хотелось бы остановиться на ряде недостатков, выявленных за данный период:

- тестирование в принципе не способно выявить уровень знаний обучающегося;
- процесс обучения превращается в «натаскивание» на ответы экзаменационных материалов;
- увеличение учебной нагрузки школьников резко возрастает в старших классах школы; – отсутствие индивидуального подхода к личности школьника и условиям его обучения снижает эффективность образовательного процесса;
- престижные вузы не учитывают результаты ЕГЭ, и выпускники сдают экзамены дважды – в школе и вузе;
- несоответствие требований ЕГЭ школьным программам переместило и-на желания выпускников иметь хорошие выпускные документы коррупцию на уровень школы и вуза;
- парадоксальность использования унифицированных тестовых материалов в творческих вузах окончательно привела к их отмене;
- школьные медали и дипломы СПО (среднее профессиональное образование) с отличием потеряли свою силу и занесли большой нравственный урон обучающимся;
- снижение проходного балла по многим специальностям и, как следствие, широкая базовая подготовка студентов способствовали резкому ухудшению профессиональной компетентности выпускника в вузе;
- привлечение большого количества организационных моментов, сопровождающих сдачу ЕГЭ, превратили последний в ежегодное «поле боя» для выпускника, абитуриентов, родителей и педагогов [5];
- исключение воспитания на уровне среднего общего образования.

В феврале 2019 года, выступая перед студентами МГТУ им. Баумана на конференции «Современные проблемы науки и образования», профессор Народного университета имени Мао Цзюна и член-корреспондент Академии наук КНР Цзинь Сычжан, дал оценку современному российскому образованию, назвав единый государственный экзамен «главной угрозой развитию технологий в России» и «величайшей дилеммой Запада».

Согласно докладу, в России падение качества образования за последние 10 лет составило более 61%. За аналогичный период в китайских школах, где ЕГЭ введен не был, этот показатель повысился на 39%.

«Это не просто катастрофа, это верный путь к уничтожению. В Советском Союзе у нас была лучшая в мире система образования и проверки знаний учащихся. Теперь же Запад провёл против нас величайшую дилемму, называя нам губительную систему ЕГЭ, уничтожающую знания, готовящую раба и биоробота. Несомненно, этот экзамен – главная угроза развитию технологий в России. В то время, как остальной мир идёт вперёд, наши школьники обречены на деградацию и вечное отставание», — сказал Цзинь Сычжан [2].

Таким образом, ни одна из выше обозначенных целей ЕГЭ в полном объеме не достигнута. Мы не искоренили коррупцию в школах и вузах, а места, в зависимости от престижа и авторитета ВУЗа, она даже усилилась. ЕГЭ как инструмент проверки знаний обучающихся основных образовательных программ не стал эффективным на протяжении почти двух десятилетий. Нам нужно задуматься, а стоит ли отказываться от того, что когда-то зарекомендовало себя как лучшее в мире и приносило плоды.

Список литературы

- История единого государственного экзамена в России. URL: <http://eduglavspiv.ru> (дата обращения: 21.11.2019).
Китайской академик назвал ЕГЭ главной угрозой развитию России. URL: <http://panorama.pub/15042-kitajskij-akademik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

The once fundamental Soviet education, which the whole country was proud of and which occupied the forefront in education in the world, is now undergoing a process of constant reform, the achievements of national education are being lost, and so-called educational projects that are far from education are being introduced, which we unreasonably transfer to Russian soil from foreign countries [3]. What do we have today? Education, which was aimed at the intellectual, moral, spiritual, cultural development of a person, so happened, moved to a qualitatively different plane - the market, competition, labor migration, mobility, technology, where education is a service, and the pedagogical contingent is staff.

Refusal from the traditional education system, loss of traditional values of upbringing, orientation on foreign educational projects did not lead to a clear, well-grounded state policy in organizing education, understood as a single process of training and education.

The last century was marked by the introduction of international educational projects into our educational system, one of which is the USE test project, which was rejected in the 60s. XX century in France due to the fact that he was aimed at developing an intellectually limited generation of young people and breaking the Soviet system of education. The first prototypes of the exam began to appear in Russia in 1997.

Minister of Education of the Russian Federation Vasilyeva O.Yu. He is a supporter of the unified state exam (USE), which is understood as a form of state final certification for educational programs of secondary general education. The purpose of the exam in accordance with the requirements of the Law on Education is to identify the results of students mastering the basic educational programs of secondary general education.

In an interview with Rossiyskaya Gazeta, the minister said: "There is a system of a single state exam in almost every country. England has been renting it for over a century, we are only a decade and a half. But during this time they have achieved tremendous success. Examination in Russia today is a truly objective and transparent way to assess the knowledge of graduates. There are practically no tasks left with a choice of answer. The exam has become a social elevator that allows students from all regions to enter the leading metropolitan universities" [4]. Is this really so? Why is the Minister It doesn't mean that, for example, in Germany to pass the Abitur certificate you also need to pass unified exams, but they are conducted only in 6 German lands out of 16, i.e. students theoretically have a choice: to avoid an exam, you can simply move to another place. Or turn to the UK, where there is a two-year A-L level program, after which a graduate is issued a certificate, and it is intended only for those students who plan to continue their studies at universities. In Russia, alas, the Unified State Examination passes everything without exception.

The time of introducing the Unified State Examination into the practice of school education was remembered by a comprehensive large-scale campaign to support the state exam: informing the public through the media, conferences and trainings for teachers, trial tests in schools. At the same time, an anti-corruption policy began in the entire education system. "You can enter all the elite and most other universities only either through tutoring at a given university, or through paid courses with it, or through a targeted method that they implement, or through" contractual "schools that Moscow and St. Petersburg universities have" - claimed V. M. Filippov [1]. Here we can trace the second goal of the exam - to eliminate corruption in schools and universities. Based on the objectively existing realities, the exam as one of the elements of the reform of the education system, unfortunately, did not bring the expected results - access to higher education, a high level of students' knowledge, and reduction of corruption. The training of students in completing test tasks and filling out the answer forms led to an even greater involvement of tutors for this purpose.

We will not dwell on the history of the introduction of the exam and its development for almost a decade and a half. The indicated problem is devoted to a huge number of scientific papers and publications. But I would like to dwell on a number of shortcomings identified during this period:

- testing, in principle, is not able to identify the level of knowledge of the student;
- the learning process turns into "coaching" to the answers of exam materials;
- the increase in the school load of students sharply increases in high school; - the lack of an individual approach to the personality of the student and the conditions of his education reduces the effectiveness of the educational process;
- prestigious universities do not take into account the results of the exam, and graduates pass exams twice - at school and university;
- the mismatch of the requirements of the exam for school programs has moved due to the desire of graduates to have good graduation documents corruption at the school level from the university;
- The paradoxical use of unified test materials in creative universities finally led to their abolition;
- school medals and diplomas of secondary vocational education (secondary vocational education) with honors lost their strength and caused great moral damage to students;
- lowering the passing score in many specialties and, as a result, poor basic training of students contributed to a sharp deterioration in the professional competence of university graduates;
- attracting a large number of organizational aspects that accompany the passing of the exam, turned the latter into an annual "battlefield" for graduates, applicants, parents and teachers [5];
- the exception of education at the level of secondary general education.

In February 2019, speaking to students of MSTU. Bauman at the conference "Modern Problems of Science and Education", professor of the People's University named after Mao Zedong and corresponding member of the PRC Academy of Sciences Jin Syzhan, assessed modern Russian education, calling the single state exam "the main threat to the development of technology in Russia" and "the greatest diversion of the West".

"This is not just a disaster, it is a sure path to destruction. In the Soviet Union, you had the best system in the world for the education and testing of student knowledge. Now the West has carried out the greatest sabotage against you, having imposed on you the disastrous system of the Unified State Examination, destroying knowledge, preparing slaves and microrobots. Undoubtedly, this exam is the main threat to the development of technology in Russia. While the rest of the world is moving forward, your students are doomed to degradation and perpetual lag," said Jin Sichzhan [2].

Thus, none of the above objectives of the exam has been fully achieved. We did not eradicate corruption in schools and universities, and in places, depending on the prestige and authority of the university, it even intensified. The exam as a tool for testing the knowledge of students in basic educational programs has not become effective for almost two decades. We need to think about whether to abandon what has once established itself as the best in the world and bear fruit.

References

- History of the unified state exam in Russia. URL: <http://edu.glvspmv.ru> (accessed: 11/21/2019).
- The Chinese academician called the exam the main threat to the development of Russia. URL: <https://panorama.pub/15042-kitajskij-akademik.html> (accessed: 11/18/2019).
- Lopatukhina T.A., Osipova A.V. International projects and author's project activity in education // CETERIS PARIBUS. - 2015. - No. 2 (2). - S. 37-47
- Olga Vasilieva: It is necessary to break the coaching system on the exam. URL: <https://rg.ru/2019/01/14/olga-vasileva-muzhno-skomat-sistemu-nataskivaniia-na-egje.html> (accessed: 12/01/2019).
- Sizyukina V.M., Lopatukhina T.A. The phenomenon of functional literacy in modern higher education // Scientific reports of Belgorod State University. Series: Humanities. 2019. V. 38. No. 3. S. 463-472.

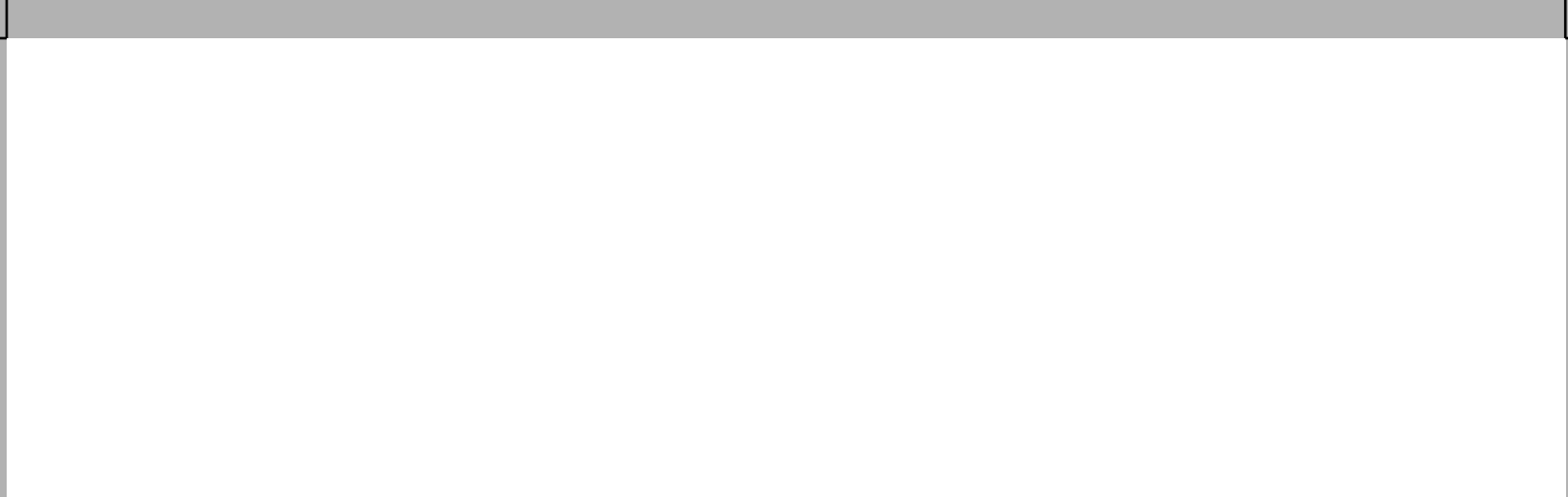
Approved at the meeting of the editorial board

**International Symposium on Education, Psychology and Social Sciences Proceedings ISEPSS;
January, 31 2020: OEAPS Inc.& COREF University of Tokyo; Chief Editor Jamie Halsall. -
Tokyo, Japan : OEAPS Inc., 2020. -128 P.
ISBN: 9798620471997**

Number layout 01.03.2020

Signed in print 02.03.2020

Published on 03.03.2020

Proof